

30 ВЕЧЕРОВ С СЕРБСКИМ

*Двуязычные рассказы для чтения
по одному вечером*

УРОВЕНЬ В2

Александра Панфилова

**30 вечеров с сербским. Уровень
В2. Двухязычные рассказы**

«Автор»

2026

Панфилова А.

30 вечеров с сербским. Уровень В2. Двухязычные рассказы /
А. Панфилова — «Автор», 2026

Тридцать историй на сербском уровня В2 с параллельным литературным переводом на русский — по одной на вечер. Офисная ирония, тайное послание в романе, год переписки по ошибочному номеру, дневник без смартфона. Книга для тех, кто понимает каждое слово, но хочет слышать подтекст: недосказанность, иронию и то, что остаётся между строк. После каждой истории — словарик устойчивых выражений.

© Панфилова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Kako čitati ovu knjigu / Как пользоваться этой книгой	6
VEŠE 1	8
Nije loše, bogami	8
Reči i izrazi / Слова и выражения	14
VEŠE 2	15
Od	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

30 вечеров с сербским. Уровень В2. Двухязычные рассказы

Глава

30 вечеров с сербским

Уровень В2. Двухязычные рассказы для уверенного чтения

Kako čitati ovu knjigu / Как пользоваться этой книгой

Ova knjiga sadrži trideset priča — po jednu za svako veče u mesecu. Napisana je za one koji već prilično sigurno čitaju na srpskom i žele nešto više od onoga što može da im pruži udžbenik: prave priče, žive junake i srpski kakvim ga ljudi zaista govore — sa ironijom, šalom, preterivanjem i mnogo toga što se ne kaže, nego podrazumeva.

В этой книге тридцать историй — по одной на каждый вечер месяца. Она для тех, кто уже достаточно уверенно читает по-сербски и хочет большего, чем может дать учебник: настоящих историй, живых героев и сербского, на котором люди говорят на самом деле, — с иронией, шутками, преувеличениями и множеством вещей, которые не произносятся вслух, а подразумевают.

Na ovom nivou gramatika više nije glavni problem. Padeže znate, glagolski vid takođe. Teže je — i mnogo zanimljivije — ono što se krije između reči. Za Srbe kažu da su direktni i da govore šta misle. Govore, ali ne uvek rečima koje očekujete. Kad vam kolega kaže „Videćemo“, da li će zaista videti? (Neće.) Kad majstor kaže „Nema problema“, da li je sve u redu? (Nije.) Kad neko kaže „Stižem za pet minuta“, koliko ćete čekati? (Pola sata, ako imate sreće.) Mnoge priče u ovoj knjizi igraju se upravo tim jazom.

На этом уровне грамматика уже не главная трудность. Падежи вы знаете, вид глагола тоже. Труднее — и гораздо интереснее — то, что прячется между словами. Про сербов говорят, что они прямолинейны и говорят то, что думают. Говорят, но не всегда теми словами, которых вы ждёте. Если коллега отвечает «Videćemo» — «посмотрим», посмотрит ли он? (Нет.) Если мастер говорит «Nema problema» — «без проблем», всё ли в порядке? (Нет.) Если кто-то обещает «Stižem za pet minuta» — «буду через пять минут», сколько вы будете ждать? (Полчаса, если повезёт.) Многие истории этой книги играют именно с этим зазором.

I same priče ispričane su na različite načine. Većina je obično pripovedanje, ali jedna je dnevnik, jedna je godina razmenjenih poruka, jedna je niz ljutih pisama lokalnim novinama, a u jednoj se isti dan dešava dvaput. Neki krajevi su srećni, neki gorko-slatki, a nekoliko ostaje otvoreno — da odlučite sami.

Да и рассказаны истории по-разному. Большинство — обычное повествование, но есть дневник, есть год переписки в сообщениях, есть серия возмущённых писем в местную газету, а в одной истории один и тот же день случается дважды. Одни финалы счастливые, другие — с горчинкой, а некоторые остаются открытыми — решать вам.

Kao i u svakoj knjizi ove serije, svaki pasus čitate dvaput: prvo na srpskom, zatim na ruskom. Ruski tekst nije doslovan, nego književni prevod — on istu priču priča prirodnim ruskim jezikom. Pokušajte da prvo pročitate srpski, a u ruski da pogledate samo kad vam zaista zatreba. Na ovom nivou često ćete приметити da vam uopšte nije potreban.

Как и в каждой книге серии, каждый абзац звучит дважды: сначала по-сербски, потом по-русски. Русский текст — не дословный, а литературный перевод: он рассказывает ту же историю естественным русским языком. Старайтесь сначала читать сербский и заглядывать в русский, только когда это действительно нужно. На этом уровне вы часто обнаружите, что он вам вообще не нужен.

Srpski u ovoj knjizi pisan je latinicom i ekavicom, onako kako se danas najčešće piše u Beogradu i Novom Sadu. (Ćirilica je službeno pismo i videćete je svuda — na tablama, u novinama, na pakovanjima.) Obratite pažnju i na „ti“ i „Vi“: Srbi brzo prelaze na „ti“, ali starijima, šefovima i nepoznatima obraćaju se sa „Vi“ — i sam taj prelaz ponekad znači mnogo. A reči kao što su „ajde“, „bre“, „ma“ i „bogami“ nećete naći u udžbeniku, ali bez njih srpski nije srpski.

Сербский в этой книге записан латиницей, в экавском варианте — так сегодня чаще всего пишут в Белграде и Нови-Саде. (Кириллица — официальная письменность, и вы увидите

её повсюду: на вывесках, в газетах, на упаковках.) Обратите внимание и на «ti» и «Vi»: сербы быстро переходят на «ты», но к старшим, начальству и незнакомым обращаются на «вы» — и сам этот переход порой значит очень много. А слов вроде «ajde», «bre», «ta» и «bogati» вы в учебнике не найдёте, но без них сербский — не сербский.

Posle svake priče naći ćete odeljak **Reči i izrazi**— dvanaest izraza koje vredi zapamtiti. Većina nisu pojedinačne reči, nego idiomi, ustaljene fraze i razgovorne rečice: oni mali, klizavi delovi jezika koje rečnici loše objašnjavaju, a izvorni govornici koriste ne razmišljajući.

После каждой истории — раздел «Слова и выражения»: двенадцать выражений, которые стоит запомнить. Большинство из них — не отдельные слова, а идиомы, устойчивые обороты и разговорные частицы: те маленькие скользкие кусочки языка, которые словари объясняют плохо, а носители используют не задумываясь.

Jedna priča traje otprilike petnaest minuta. I, kao i ranije, obratite pažnju na prvu i poslednju priču. Neki od vas možda će čak prepoznati pripovedačicu.

Одна история — примерно пятнадцать минут чтения. И, как и прежде, присмотритесь к первой и последней истории. Кто-то из вас, возможно, даже узнает рассказчицу.

VEĆE 1

Nije loše, bogami

Prvog jutra u birou „Lazić & Vuković arhitekti“ recepcionerka je podigla pogled sa ekrana, nasmešila se i rekla: „Šta ima?“

В первое утро в архитектурном бюро «Лазич и Вукович» администратор оторвалась от экрана, улыбнулась и сказала:

— *Šta ima?*

Tada sam u Srbiji živela već tri godine. Radila sam u pekari na Vračaru, preživela deset nedelja večernjeg kursa i položila ispit iz srpskog sa ocenom na koju sam potajno bila jako ponosna. Zato sam joj odgovorila kako treba. Rekla sam joj da, eto, ima svašta: noću sam loše spavala jer sam bila nervozna, autobus je kasnio, a čini mi se i da me hvata prehlada.

К тому времени я прожила в Сербии три года. Работала в пекарне на Врачаре, пережила десять недель вечерних курсов, сдала экзамен по сербскому на оценку, которой втайне очень гордилась. Поэтому я ответила ей как положено. Сказала, что нового много: ночью я плохо спала, потому что волновалась, автобус опоздал, и, кажется, я немного простужаюсь.

Saslušala je sve to sa izrazom učtive zabrinutosti. Onda je rekla: „Joj. E, Biljana silazi za minut“, i vratila se ekranu.

Она выслушала всё это с выражением вежливой тревоги. Потом сказала: «Ой. Ну, Биляна сейчас спустится», — и вернулась к экрану.

To je bila moja prva lekcija. „Šta ima?“ nije pitanje. To je način da se pozdraviš. Pravilan odgovor je „Evo, ništa. Kod tebe?“, a pravilan odgovor na to je „Ništa, evo.“ Tvoja prehlada nikoga ne zanima.

Это был мой первый урок. «Šta ima?» — «что нового?» — не вопрос. Это способ поздороваться. Правильный ответ: «Evo, ništa. Kod tebe?» — «Да ничего. А у тебя?», а правильный ответ на это: «Ništa, evo» — «Да ничего». Про вашу простуду никто знать не хочет.

Ispostavilo se da je Biljana menadžerka kancelarije — sitna, brza na jeziku, žena od četrdesetak godina sa srebrnim prstenjem na svakom prstu i smehom koji se čuo sa parkinga. Pokazala mi je moj sto, kuhinju, štampač koji radi samo ako mu se lepo obratiš, i izlaz za slučaj požara. Onda me je zamišljeno pogledala.

Биляна оказалась офис-менеджером — маленькой женщиной лет сорока, острой на язык, с серебряными кольцами на каждом пальце и смехом, который было слышно с парковки. Она показала мне мой стол, кухню, принтер, который работает, только если с ним ласково разговаривать, и пожарный выход. Потом задумчиво на меня посмотрела.

„Odlično pričaš srpski“, rekla je.

— *У тебя отличный сербский, — сказала она.*

„Hvala.“

— *Спасибо.*

„Ne, ozbiljno ti kažem. Baš zato ćeš imati užasnu nedelju.“

— *Нет, я серьёзно. Именно поэтому неделя у тебя будет ужасная.*

Nisam razumela šta hoće da kaže. Do srede sam razumela.

Я не поняла, что она имеет в виду. К среде поняла.

* * *

Sam posao nije bio težak. Bila sam koordinatorica projekata: pratila sam rokove, zakazivala sastanke, jurila dobavljače i pazila da ljudi koji crtaju lepe zgrade ne zaborave da za njih pošalju i

fakture. U Rusiji sam osam godina radila nešto slično za jednu inženjersku firmu. Zнала sam kako funkcionišu projekti. Nisam znala kako funkcionišu Srbi.

Сама работа была несложной. Я была координатором проектов: следила за сроками, назначала встречи, подгоняла поставщиков и проверяла, чтобы люди, которые рисуют красивые здания, не забывали выставлять за них счета. В России я восемь лет занималась примерно тем же в одной инжиниринговой компании. Я знала, как устроены проекты. Я не знала, как устроены сербы.

U utorak smo imali sastanak sa klijentom — investitorom, gospodinom Hadžićem, koji je hteo da staru fabriku slatkiša „Šećerko“ na Čukarici pretvori u stanove. Imao je ideju. Ideja je bila da se cela zgrada ofarba u ljubičasto, „da podseća na omot od čokolade“.

Во вторник была встреча с клиентом — застройщиком господином Хаджичем, который хотел превратить старую кондитерскую фабрику «Шечерко» на Чукарице в жилой дом. У него была идея. Идея состояла в том, чтобы покрасить всё здание в фиолетовый цвет, «чтобы напоминало обёртку от шоколадки».

Miodrag Lazić, stariji partner, slušao je spojenih vrhova prstiju. Imao je šezdesetak godina, bio je visok i sed, sa onim mirnim licem pred kojim čovek poželi da se ispovedi. Kad je gospodin Hadžić završio, Miodrag je polako klimnuo glavom.

Миодраг Лазич, старший партнёр, слушал, сложив кончики пальцев. Ему было за шестьдесят, он был высокий и седой, с тем спокойным лицом, перед которым хочется исповедаться. Когда господин Хаджич закончил, Миодраг медленно кивнул.

„Vrlo zanimljiva ideja“, rekao je. „Baš smela. Svakako ćemo to imati u vidu.“

— *Очень интересная идея, — сказал он. — Смелая. Мы непременно это учтём.*

Pažljivo sam zapisala u svesku: ZADATAK — Miodrag razmatra ljubičastu boju. Posle sastanka sam to unela u plan projekta i plan poslala svima.

Я старательно записала в блокнот: «ЗАДАЧА — Миодраг рассматривает фиолетовую краску». После встречи внесла это в план проекта и разслала план всем.

Deset minuta kasnije Biljana se stvorila pored mog stola. Svim silama se trudila da se ne nasmeje.

Через десять минут у моего стола возникла Биляна. Она изо всех сил старалась не рассмеяться.

„Nadja, dušo. Tačka šest.“

— *Надя, солнышко. Пункт шестой.*

„Ljubičasta boja?“

— *Фиолетовая краска?*

„Nema nikakve ljubičaste boje. I nikad je neće biti. ‚Zanimljiva‘ znači da misli da je čovek lud. ‚Smela‘ znači da je to najgora ideja koju je čuo ove godine. A ‚imaćemo u vidu‘ znači da je ideja već mrtva i sahranjena.“

— *Никакой фиолетовой краски нет. И никогда не будет. «Интересная» значит, что он считает этого человека сумасшедшим. «Смелая» значит, что это худшая идея, которую он слышал в этом году. А «учтём» значит, что идея уже умерла и похоронена.*

„Ali on je rekao...“

— *Но он же сказал...*

„Znam šta je rekao.“ Izvadila je iz džepa papirnu salvetu, poravnala je na mom stolu i povukla liniju po sredini. Levo je napisala *Šta kažu*. Desno *Šta misle*. „Ajde“, rekla je. „Lekcija broj jedan.“

— *Я знаю, что он сказал. — Она достала из кармана бумажную салфетку, разгладила её на моём столе и провела посередине линию. Слева написала: «Что говорят». Справа: «Что имеют в виду». — Ну что ж, — сказала она. — Урок первый.*

* * *

Salveta se brzo napunila.

Салфетка быстро заполнилась.

Uz dužno poštovanje... — Grešite. I to ozbiljno.

«При всём уважении...» — Вы неправы. Глубоко.

Sigurno ja nešto ne razumem, ali... — Ti si nešto zabrljao.

«Наверное, я чего-то не понимаю, но...» — Это ты напортачил.

Videćemo. — Ne.

«Посмотрим». — Нет.

Nema problema. — Ima problema. Ne pitaj kakvih.

«Без проблем». — Проблемы есть. Не спрашивай какие.

Ajde da se vidimo na kafi. — Drago mi je što smo se sreli. (Sledeći put za godinu dana.)

«Давай как-нибудь выпьем кофе». — Рад был тебя видеть. (В следующий раз — через год.)

Nije loše. — Dobro.

«Неплохо». — Хорошо.

Zagledala sam se u poslednji red. „Znači, kad kažu da je nešto loše, to je dobro?“

Я уставилась на последнюю строчку. — То есть когда говорят, что что-то плохо, — это хорошо?

„Ne. Kad kažu da nešto nijeloše, to je dobro. Kad kažu da je loše, loše je. A kad kažu da je zanimljivo, užasno je.“

— Нет. Когда говорят, что что-то неплохо, — это хорошо. Когда говорят, что плохо, — плохо. А когда говорят, что интересно, — это ужасно.

„Ovo je jako glup jezik“, rekla sam.

— Какой же глупый язык, — сказала я.

„Nije do jezika“, rekla je Biljana. „Do ljudi je. Mislila si da Srbi kažu sve što misle? Kažu. Samo ne rečima. Moji su iz Pirota. Mami je trebalo dvadeset godina da shvati da kad beogradska komšinica kaže ‚Svratite nekad na kafu‘, to znači ‚Molim vas, nikad ne svraćajte‘. U Pirotu, kad kažeš ‚svrati‘, odmah postaviš sto.“

— Язык тут ни при чём, — сказала Биляна. — Дело в людях. Думала, сербы говорят всё, что думают? Говорят. Только не словами. Мои родители из Пирота. Маме понадобилось двадцать лет, чтобы понять: когда белградская соседка говорит «Заходите как-нибудь на кофе», это значит «Пожалуйста, никогда не заходите». В Пироте, если сказал «заходи», — сразу накрываешь на стол.

* * *

U sredu je Miodrag zastao kod mog stola i dugo gledao moju tabelu.

В среду Миодраг остановился у моего стола и долго смотрел на мою таблицу.

„Sigurno ja nešto ne razumem“, rekao je blago, „ali ovo mi nije baš jasno.“

— Наверное, я чего-то не понимаю, — мягко сказал он, — но мне это не совсем ясно.

Salvetu sam imala u fioci. Nije mi bila potrebna. Lice mi je planulo. „Prepraviću“, rekla sam.

Салфетка лежала у меня в ящике. Она мне не понадобилась. Лицо у меня вспыхнуло. — Я переделаю, — сказала я.

„Ma polako, ne žuri se“, rekao je Miodrag, što je — proverila sam kasnije — značilo do sutra ujutru.

— Да не спеши, спокойно, — сказал Миодраг, что, как я потом выяснила, означало «к завтрашнему утру».

Te večeri sam ostala do kasno i sve napravila iz početka. Redove sam obeležila bojama. Dodala sam stranu sa sažetkom. U autobusu na putu kući razmišljala sam o prvom času večernjeg kursa, pre tri godine, kad nisam mogla ni ime da sricem a da mi se glas ne trese. Tada su problem bile reči. Sad sam reči znala. Problem je bilo sve ono između njih.

В тот вечер я осталась допоздна и переделала всё с нуля. Выделила строки цветом. Добавила страницу с итогами. В автобусе по дороге домой я думала о первом занятии вечерних курсов три года назад, когда не могла продиктовать по буквам собственное имя без дрожи в голосе. Тогда проблемой были слова. Теперь слова я знала. Проблемой было всё, что между ними.

* * *

Do četvrtka sam već bila skoro paranoična. Kad je red za kafu došao do mene — Biljana mi je objasnila da u srpskoj kancelariji onaj ko kuva kafu mora da je skuva za sve, a ako neko kaže „Neću, hvala“, moraš da ponudiš ponovo, jer se prvo „neću“ ne računa — primala sam porudžbine kao konobarica, sa sveskom.

К четвергу у меня началась почти паранойя. Когда очередь варить кофе дошла до меня — Биляна объяснила, что в сербском офисе тот, кто варит кофе, обязан сварить на всех, а если кто-то говорит «Не хочу, спасибо», надо предложить ещё раз, потому что первое «не хочу» не считается, — я принимала заказы, как официантка, с блокнотом.

„Srednja, bez mleka“, rekao je Dejan iz statike.

— Средней сладости, без молока, — сказал Деян из отдела конструкций.

„Je l' to stvarno mislite“, pitala sam, „ili mislite obrnuto?“

— Вы это и имеете в виду, — спросила я, — или наоборот?

Dejan me je gledao jako dugo. Onda je polako, kao da se obraća opasnoj životinji, rekao: „Srednja. Bez. Mleka.“

Деян очень долго на меня смотрел. Потом медленно, словно обращаясь к опасному животному, произнёс: — Средней. Без. Молока.

Biljana se smejala tako glasno da je Miodrag izašao iz kancelarije da vidi šta se desilo.

Биляна смеялась так громко, что Миодраг вышел из кабинета посмотреть, что случилось.

* * *

U petak popodne poslala sam Miodragu svoj prvi pravi izveštaj — kompletan pregled projekta stare fabrike, sa rokovima, rizicima i troškovima. Radila sam na njemu celu nedelju. Svaki broj sam proverila dvaput, svaku rečenicu triput. Čak sam u malu fusnotu na devetoj strani ubacila učtiv predlog da bi tamnobraon ulazna vrata mogla „da upućuju na istoriju zgrade, bez rizika koje nosi potpuno ljubičasta fasada“. Na tu rečenicu sam bila prilično ponosna.

В пятницу днём я отправила Миодрагу свой первый настоящий отчёт — полный обзор проекта старой фабрики, со сроками, рисками и расходами. Я работала над ним всю неделю. Каждую цифру проверила дважды, каждое предложение — трижды. Я даже вставила в маленькую сноску на девятой странице вежливое предложение: тёмно-коричневая входная дверь могла бы «отсылать к истории здания без рисков, которые несёт полностью фиолетовый фасад». Этой фразой я довольно гордилась.

U četiri sata izašao je iz kancelarije sa odštampanim izveštajem u ruci. Zastao je kod mog stola. Cela kancelarija je malo utihnula, onako kako kancelarije utihnu.

В четыре часа он вышел из кабинета с распечатанным отчётом в руке. Остановился у моего стола. Весь офис слегка притих, как это бывает в офисах.

„Nadja“, rekao je. Prelistao je nekoliko strana. Zastao je na devetoj, i nešto mu je zaigralo u uglu usana. Onda je zatvorio izveštaj i pogledao me preko naočara.

— Надя, — сказал он. Перелистнул несколько страниц. Задержался на девятой, и в уголке его губ что-то дрогнуло. Потом закрыл отчёт и посмотрел на меня поверх очков.

„Nije loše“, rekao je. „Uopšte nije loše, bogami.“

— Неплохо, — сказал он. — Совсем неплохо, ей-богу.

I vratio se u svoju kancelariju.

И ушёл обратно в кабинет.

Sedela sam potpuno mirno. Nije loše. Posle cele nedelje rada. Uopšte nije loše — što je valjda značilo „sasvim solidno“, a „solidno“ je, po salveti, verovatno značilo nešto još gore. Osetila sam kako me peku oči. Ustala sam, mirno otišla do ženskog toaleta, zaključala se i stajala tamo i disala, kao što sam pre tri godine stajala ispred vrata učionice.

Я сидела не шевелясь. Неплохо. После целой недели работы. Совсем неплохо — что, наверное, значило «сносно», а «сносно» по салфетке, вероятно, значило что-то ещё хуже. Я почувствовала, как защипало глаза. Встала, спокойно дошла до женского туалета, заперлась и стояла там и дышала — так же, как три года назад стояла перед дверью класса.

Neko je pokucao. „Nadja? Ja sam.“

Кто-то постучал. — Надя? Это я.

Otvorila sam. Biljana je stajala sa dve šoljice kafe i izrazom koji joj nikad ranije nisam videla na licu. Bilo je to nešto nalik strahopoštovanju.

Я открыла. Там стояла Биляна с двумя чашками кофе и выражением, какого я раньше никогда у неё не видела. Это было что-то близкое к благоговению.

„Je l' rekao ‚bogami‘?“, pitala je.

— Он сказал «ей-богу»? — спросила она.

„Jeste. ‚Uopšte nije loše, bogami.‘“

— Сказал. «Совсем неплохо, ей-богу».

Spustila je šoljice na ivicu lavabo, jako pažljivo, kao da su joj ruke otkazale.

Она поставила чашки на край раковины очень осторожно, словно у неё отказали руки.

„Nadja. Ja kod tog čoveka radim šest godina. ‚Nije loše‘ rekao mi je možda četiri puta. ‚Bogami‘ — nikad. Nijednom. Miodrag je iz Banata, a Banaćanin progovori deset reči nedeljno, od toga šest puta kaže ‚polako‘. Dejan je ovde jedanaest godina. Dejan bi ubio za jedno ‚bogami‘.“

— Надя. Я работаю у этого человека шесть лет. «Неплохо» он сказал мне, может, раза четыре. «Ей-богу» — никогда. Ни разу. Миодраг из Баната, а уроженец Баната произносит десять слов в неделю, и шесть из них — «полако», «спокойно». Деян здесь одиннадцать лет. Деян убил бы за одно «ей-богу».

„Znači... dobro je?“

— Значит... это хорошо?

„Od Miodraga? To su ti praktično stojeće ovacije.“

— От Миодрага? Это, считай, овация стоя.

Počela sam da se smejem i nisam mogla da prestanem, a onda se smejala i Biljana, i nas dve smo stajale u ženskom toaletu biroa „Lazić & Vuković“ sa kafom u rukama i smejale se sve dok recepcionerka nije pokucala da pita šta ima i da li smo dobro — i ovog puta sam tačno znala šta treba da kažem.

Я начала смеяться и не могла остановиться, а потом засмеялась и Биляна, и мы вдвоём стояли в женском туалете бюро «Лазич и Вукович» с кофе в руках и смеялись, пока администратор не постучала спросить, что нового и всё ли у нас в порядке, — и на этот раз я точно знала, что ответить.

„Ništa, evo“, rekla sam. „Kod tebe?“

— Да ничего, — сказала я. — А у тебя?

* * *

Te večeri kod kuće izvadila sam salvetu iz torbe i poravnala je na kuhinjskom stolu. Miša ju je pročitao preko mog ramena i dugo se smejao. Onda sam uzela olovku i na dnu dopisala novi red.

В тот вечер дома я достала салфетку из сумки и разгладила её на кухонном столе. Миша прочитал её через моё плечо и долго смеялся. Потом я взяла ручку и дописала внизу новую строчку.

Nije loše. Uopšte nije loše, bogami.— Odlično. (Jako retko. Čuvaj ovu salvetu.)

«Неплохо. Совсем неплохо, ей-богу». — Отлично. (Большая редкость. Сохрани эту салфетку.)

Još je imam. Stoji na frižideru, pod magnetom u obliku beogradskog tramvaja. Pre tri godine mislila sam da naučiti jezik znači naučiti njegove reči. Sad znam da je to samo pola posla. Druga polovina živi u prostoru između reči — i baš tu, kako se ispostavilo, živi najveći deo srpskog. I samih Srba.

Она до сих пор у меня. Висит на холодильнике под магнитом в виде белградского трамвая. Три года назад я думала, что выучить язык — значит выучить его слова. Теперь я знаю, что это только половина. Вторая половина живёт в промежутках между словами — и именно там, как выяснилось, живёт большая часть сербского языка. И самих сербов.

Reči i izrazi / Слова и выражения

Šta ima?— (разг.) Привет, как дела? (приветствие, а не вопрос; ответ — «Evo, ništa. Kod tebe?»)

pratiti rokove— следить за сроками

juriti (dobavljače)— подгонять, «гонять» (поставщиков)

imati nešto u vidu— иметь в виду, учитывать (в вежливой речи часто = «забудем об этом»)

smela (ideja)— смелая (идея); в устах начальника часто = безумная

mrtvo i sahranjeno— умерло и похоронено, вопрос закрыт

uz dužno poštovanje— при всём уважении (= я категорически не согласен)

Videćemo.— Посмотрим (= скорее нет)

Polako, ne žuri se.— Спокойно, не спеши (иногда = нужно срочно)

red za kafu— очередь варить кофе на всех

stojeće ovacije— овация стоя

bogami— ей-богу, честное слово (в устах немногословного человека — сильный усилитель)

VEČE 2

Od

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.